

— Лучше не прикасайся к решётке голыми руками. Твои раны не так страшны, сами заживут через пару дней. И не смотри на меня так. Нельзя без подготовки проникать на земли других вампиров, — сказал Элиас с холодной улыбкой.

Лукас смотрел на него с ненавистью в глазах.

Семья Кассель долгое время боролась против вампиров, поэтому у них была специальная подземная тюрьма для их содержания. Хотя сейчас она, конечно, стала бесполезной и большую часть времени пустовала. Лукас, брошенный в ближайшую к выходу камеру, выглядел крайне недовольным.

— Какие пытки предпочитаешь?

— Ты правда собираешься пытать его? — осторожно спросила Розали. — А как насчёт... других методов? Он юн... И, возможно, как и сказал Адриан...

— Верно, я слышал о нём — усмехнулся Элиас. — До сих пор он ел только тех людей, которых ловил для него Сет. Кажется, будто он не просто юнец, а... ребёнок.

Элиас продолжал говорить с несвойственным ему сарказмом.

— Разве никто из вампиров не смеялся над тобой за то, что ты так ведёшь себя в своём-то возрасте? Надо же, как мило.

Лукас, до этого сидевший неподвижно, расвирепел, как дикий кот.

— Я делал это не потому, что брат так сказал, а потому, что сам понимал, что это опасно! Если я захочу, буду охотиться на людей столько, сколько пожелаю!

— Не прикасайся к решётке.

Разозлившись, Лукас, не задумываясь, хотел схватиться за решётку, но, услышав предостережение, тут же замер. Его застывшая в воздухе рука начала дрожать от гнева, когда Элиас продолжил дразнить его.

— Мне всегда было любопытно, неужели Сет действительно преподносит тебе еду на блюдецке? Ты настолько труслив, что даже не можешь самостоятельно охотиться на людей?

Это была очевидная провокация, и Лукас легко повёлся на неё.

— Нет, всё не так! Ты ничего не знаешь!

Розали вздохнула, когда поняла, чего добивался Элиас.

— Я ем сам! Просто подожди и сам всё увидишь! Я докажу!

— Лукас, люди — не еда.

— Вы оба просто смеётесь надо мной. Но скоро вам будет не до смеха!

Дрожа от гнева, Лукас резко замолчал, когда увидел, что лицо Элиаса стало ещё более мрачным. Лишь после этого он понял, что именно этих слов от него и добивались.

Улыбка исчезла с лица Элиаса.

— Так и есть, юный оборотень. Сет действительно охотится на людей, но он отпускает их живыми. Ты же отпускаешь их только после того, как убьёшь.

Лукас не сказал больше ни слова. В дальнейшем разговоре не было смысла. Элиас и сам знал, что прав.

— Этот Сет довольно сообразительный парень... Но его сильная любовь к брату до добра не доведёт, — холодно сказал он. — Я слышал, что ты хороший актёр, и мне было интересно взглянуть на тебя. Я всего лишь дразнил тебя, так что не принимай мои слова близко к сердцу.

Повисло недолгое молчание.

— Хотя это всё равно не значит, что с тобой всё будет в порядке.

Лукас всё ещё не понимал, к чему он клонит, и Элиас покачал головой.

— У тебя есть два варианта. Либо тебя отправят в тюрьму Редгрейв, подвергнут пыткам и заставят рассказать всё, что знаешь, — сказал Элиас, подняв два пальца. — Либо ты сотрудничаешь с нами, — сказал он, поджав один палец.

Затем он добавил, словно почувствовав беспокойство находящейся рядом Розали:

— Один добрый палач здесь против пыток... Но тебе всё равно придётся поучиться манерам кормления, изучить правила сосуществования с людьми и использовать свои способности во благо Агентства. Я и сам большой любитель поесть и могу многому научить тебя.

Элиас подошёл ближе к железным прутьям и щёлкнул пальцами, словно предлагая сделать выбор.

— Что ты выберешь, малыш?

Лукас плотно сжал губы.

* * *

Вернувшись на первый этаж, Элиас предложил Розали попытаться убедить Лукаса.

— Мы напугали его до смерти, он примет любое твоё предложение. Будет гораздо проще, если мы сможем переманить его на свою сторону.

— Ах...

— Осталось только придумать, как выудить у него нужную нам информацию... Существуют вампиры, владеющие способностью проникать в воспоминания, но лучший способ — заставить его самого всё рассказать.

— Вот как...

— Этот метод хорошо работает с юными вампирами. Но если не удастся договориться с ним, придётся использовать силу.

— Ясно...

— Благодаря тебе мне удалось без проблем поймать его. Управляющий филиалом не мог прямо рассказать тебе о нашем плане, потому что боялся, что Сет может подслушивать.

Розали кивнула. Она догадывалась об этом ещё с того момента, как директор филиала Гленн без каких-либо указаний отправил её в Уиндермир под предлогом отдыха и осмотра достопримечательностей.

Став палачом, Розали провела весь последний год, путешествуя по Англии и расследуя всевозможные слухи. За исключением поимки Лукаса, не было никаких объективных причин отправлять её в Уиндермир.

— Он вдруг заговорил о путешествии в Уиндермир и сказал, что лучше не иметь никаких контактов с Лукасом.

Это напоминало операцию по захвату Экслы. Тогда ей тоже не раскрыли весь план из-за

опасений утечки информации (а Сет ни за что не стал бы игнорировать ничего, что касается его младшего брата). Потому что оборотень мог скрываться где угодно.

— Ты сказала, что после получения списка членов ФОВ ты спросила его о семье Эвенхарт, верно? Не знаю, что ты смогла узнать, но давай всё обсудим. Это был кто-то очень могущественный, раз он смог уничтожить всю семью Эвенхарт и убить Квинегилса, даже если тот был ослаблен годами голода. Поэтому я думаю, что это должен был быть знаменитый вампир.

Розали снова кивнула.

— И ещё кое-что, — выпалил Элиас. — Не слишком доверяй ему и не верь всему, что он скажет.

— А?

— Забавно, что именно мне приходится говорить об этом, ведь это относится и ко мне... Но не верь всему что говорят вампиры. Лучше следи за их действиями.

Голос Элиаса по-прежнему был мягким, но на его лице появился намёк на смущение.

— Не забывай об этом... Кроме того, это совсем юный вампир, у которого нет представления о манерах при кормлении. Его легко сбить с толку... Стыдно признаваться, но до ста лет, глядя на человека, я мог думать только о том, чтобы съесть его... — Заметив смущение Розали, он добавил: — Это относится ко всем молодым вампирам, включая тех, что заключили контракт.

— Не думаю, что все вампиры такие...

— Нет. Я прекрасно об этом знаю. Сет чрезмерно опекал своего брата и не смог научить его контролировать голод. А он, судя по всему, ещё и обжора от природы.

— Но ты смог измениться, Элиас... Ты отличный пример того, что вампир может измениться...

Странно, но лицо Элиаса помрачнело, когда он услышал слова Розали. Он самоуничижительно усмехнулся, думая о чём-то своём.

— Наверное, со стороны так оно и выглядит. Это хорошо.

— Адела и Анжела тоже хорошо себя контролируют.

— Как только девочки появились на свет, мы с Евой начали учить их, что нельзя обнажать клыки.

Это напомнило Розали о Кэтрин и Дэвиде. Элиас говорил с выражением лица того, кто пережил тяжёлое перевоспитание.

— Обычно юные вампиры подобны чистому холсту. Но мы не можем игнорировать наши инстинкты. Не всем повезло так же, как Аделе и Анжеле. Для взрослого вампира такие ограничения подобны смерти... Это очень тяжело. Если вдруг мне придётся вернуться на четыре сотни лет назад и повторить противостояние, которое я тогда вёл с Ноем, я, скорее всего, не смогу. Это было слишком больно.

* * *

Когда они встретились лицом к лицу через решётку, Розали ещё раз осознала, как Лукас похож на Сета. Они были почти как близнецы, если не считать более светлых волос и игривого взгляда.

Конечно, прямо сейчас Лукас был обижен и сидел в углу камеры, прислонившись к стене.

— Лукас.

Когда Розали позвала его, Лукас поднял на неё глаза, но тут же отвернулся. Он начал бормотать:

— Мне жаль. Я... просто пришёл, чтобы сдержать своё обещание. Интересно, меня правда бросят в тюрьму?

— Подойди ближе. Давай поговорим.

— Я не хочу с тобой разговаривать. Ты ужасна. Я... Всё ещё... Лучше бы ты просто оставила меня под солнцем.

Тем, кто бросил Лукаса на солнечный свет, был Элиас, но Лукас почему-то злился именно на Розали.

Он был похож на восьмилетнего ребёнка, угрюмого и капризного. Но Розали действительно беспокоилась из-за того, что Лукас мог оказаться в тюрьме, и из-за пугающих угроз, которые она слышала от Элиаса. Однако Лукас, похоже, страдал не из-за этого.

— Это нечестно. Я ведь помог тебе сбежать от Экслы. Из-за этого род Редхорн долго ругал меня. Как ты могла подставить меня? Я с тобой больше не разговариваю!

Кажется, он забыл, что сам навязал свою помощь, потому что хотел заключить кровный договор.

Почему-то Розали стало жаль его.

И ей в голову пришла идея.

— Ничего, — сказала она. — Тогда я сама зайду внутрь.

Лукас перестал капризничать.

Кассиэль, находившийся рядом, тоже был удивлён.

— Ты шутишь?

— Пожалуйста, просто открой ненадолго решётку, чтобы я могла войти.

— Ну уж нет. Что за ерунда? Если я допущу это, Элиас снесёт мне голову! Это опасно!

— Тогда я пойду с тобой, — заявил Гил.

— Никто не пойдёт в камеру. Это же абсурд! Вы можете пообщаться и через решётку.

— Он не станет говорить со мной через решётку. Гил, жди снаружи. Зайду только я.

Когда Розали снова попросила Кассиэля открыть решётку, он крепко сжал ключ и спрятал его за спиной.

— Лукас слабее меня, — уверенно сказала Розали, протягивая руку. — Если я окажусь внутри, в опасности будет он, а не я, — Розали продолжала настаивать. — Ну же, я жду.